

Катерина Губа

Наши университеты. Факультеты ненужных вещей? Качества и смыслы гуманитарного образования. Проблемно-тематический сборник. Под ред. М.Я. Рожанского, С.Ф. Шмидта. Иркутск: Центр независимых социальных исследований и образования, 2011. 112 с. ISBN 978-5-91344-325-0.

Наши университеты. Студенты. Альманах-исследование. Под ред. Е.Г. Боярских, М.Я. Рожанского, Т.Н. Тимофеевой. Иркутск: Центр независимых социальных исследований и образования, 2010. 160 с. ISBN 978-5-91344-219-2.

Катерина Губа. Адрес для переписки: Томский государственный университет, НОЦ «Социально-политические исследования науки и технологий», пр. Ленина, 36, корп. 2, ауд. 405, Томск, 634050, Россия. kguba@eu.spb.ru.

Социология образования является одной из излюбленных тем российских социологов – преподавание в университетах открывает доступ к студентам, которые всегда готовы ответить на вопросы анкеты или дать интервью. Столь близко расположенный объект исследования, казалось бы, должен способствовать разнообразию исследовательских вопросов, однако в действительности набор тем в социологии образования часто ограничен проблемами образовательной мотивации и карьерных стратегий студентов. Оба альманаха «Наши университеты. Студенты» и «Наши университеты. Факультеты ненужных вещей?», изданные Центром независимых социальных исследований и образования (Иркутск), являются одним из немногих исключений из этого общего правила. Центр объединяет широкую исследовательскую сеть – авторами альманахов стали преподаватели и студенты университетов Иркутска, Братска, Улан-Удэ, Барнаула и Томска.

Предисловие к сборнику «Наши университеты. Студенты» начинается с разъяснения о том, что ждет его читателей. Авторы сборника являются в своем большинстве студентами, которые изучают близкую им социальную жизнь. Они смотрят на университет через разные дисциплинарные перспективы, будучи социологами, историками и филологами. Их объединяет выбор качественной стратегии исследования, которая позволяет услышать голос информантов. Авторы показывают, что жизнь в университете не ограничивается учебой, а включает как большие «игры» (науку и политику), так и повседневность, малозаметные детали которой могут также стать предметом социального исследования. В этом угадывается желание уйти от навязанной проблематики, которая призывает заниматься большими и важными для общества темами. Исследовательский интерес можно найти в близком социальном опыте, и тогда на переднем плане появляются тапочки, студенческая столовая, изрисованные парты, тела преподавателей – все это фигурирует в статьях авторов альманаха.

Сам сборник можно рассматривать как результат рекрутирования способных студентов в интересную социальную науку, которой нужно, по заветам Виктора Воронкова, заниматься в первую очередь для собственного удовольствия (Пачен-

ков и Соколов 2006:4). Один из приемов – это дать понять, что социальная наука не ограничена традиционными темами, которыми занимаются серьезные ученые. Достаточно посмотреть на некоторые названия статей – «“Подоконники везде итерли”: диалоги о пространстве» (Татьяна Тимофеева), «“Форум на стенах”: неофициальная студенческая коммуникация» (Екатерина Боярских), «Студенты, Власть и Тело преподавателя: игры по правилам, нарушение правил» (Анатолий Бреславский). Эта оппозиция между большим (серьезная наука) и маленьким (повседневность) помогает вовлекать студентов в еще одну игру под названием «социальные исследования».

Кому будет интересен этот сборник? В социологии науки известно, что для привлечения профессионального читателя, ориентированного на полезное чтение, исследования должны быть объединены одним направляющим вопросом, который может быть сформулирован как в теоретическом, так и в эмпирическом ключе. Поиск ответов на такой вопрос обеспечивает интерес исследователей к работам друг друга. В этом случае в разнообразии отдельных вопросов читатель сможет найти что-то нужное для собственной работы. Однако статьи в сборнике «Наши университеты. Студенты» носят описательный характер и объединены не исследовательским вопросом, а объектом, поэтому другим исследователям статьи будут интересны скорее как дополнительный материал для собственных проектов. Именно к такому прочтению сборника призывает Сергей Шмидт в предисловии. В этом есть некоторая уловка: ведь тогда (как жестко, но во многом справедливо) отметил Сергей Ушакин (2012), можно было бы выложить в открытый доступ транскрипты интервью, чтобы каждый исследователь мог использовать их для своей работы.

Альманах «Наши университеты. Студенты» вряд ли можно считать вкладом в тематическое исследовательское поле – читатель больше узнает об объекте, а не о том, что важного в нем можно увидеть с позиции той или иной дисциплины. Поэтому в первую очередь сборник можно порекомендовать читателям, давно не сталкивающимся с повседневностью университетской жизни, – тогда они действительно узнают много нового. Впрочем, для авторов, придерживающихся мнения о том, что наукой нужно заниматься ради собственного удовольствия, вопрос о читателях научных текстов обычно является вторичным.

Итак, сборник «Наши факультеты. Студенты» – об «играх», в которые играют студенты помимо учебы. Зачастую создается впечатление, что профессиональное знание является далеко не главным ресурсом, который студенты гуманитарных факультетов получают в университете. В этом можно увидеть одно из проявлений кризиса гуманитарного образования, который стал лейтмотивом второго сборника «Наши университеты. Факультеты ненужных вещей?». Авторы не разделяют точку зрения, согласно которой кризис гуманитарного знания – это кризис только институционального процесса. «Факультеты ненужных вещей» продолжают функционировать: студентам выдают дипломы, преподаватели готовят курсы и пишут научные статьи. Однако что происходит внутри этого институционального процесса? Как можно говорить о состоянии гуманитарного знания, не обращаясь к институциональным индикаторам – количеству обученных студентов, написанных программ, опубликованных монографий, проведенных конференций?

Кризис можно диагностировать извне, задавшись вопросом о том, как общество оценивает гуманитарное образование. Ответ на него предлагает статья Елены Васильевой («Гуманитарное образование: “имидж”, востребованность, популярность»), в которой анализируется мнение потенциальных потребителей образовательных услуг. Одним из признаков кризиса является отсутствие информированности о гуманитарном образовании, содержание которого лишено определенности вплоть до того, что его путают с гуманитарной помощью. Признавая, что гуманитарий – это «образованный, интеллигентный, широко мыслящий человек», обычные люди плохо представляют его профессиональную деятельность. Любопытно, что ее содержание остается неопределенным и для самих гуманитариев, чьи поиски идентичности свидетельствуют о кризисе гуманитарного образования уже изнутри. Об этом речь идет в статье Екатерины Боярских («Противоречия “гуманитарного” дискурса: исключительность и исключенность»), посвященной проблеме самоидентификации филологов, которая происходит не через квалификацию, а через совокупность личностных качеств, связанных с гуманитарным опытом. Отличительной чертой этой статьи является анализ высказываний выпускников, которым свойственно говорить о филологическом образовании не только в апологетическом, но и в острокритическом ключе через иронию и агрессию вплоть до утверждений об отсутствии в нем пользы и смысла.

Несмотря на кризис образования, студенты, играющие не только и не столько в учебу, после окончания университета становятся успешными профессионалами. В статье «Гуманитарное образование: университетские нормы и жизненные шансы» Сергей Шмидт задается вопросом о причинах успеха, обращаясь к «сработавшим» результатам образования. Главный ресурс – это идентичность гуманитария, которая является сочетанием чувства «особости» с чувством собственной ущемленности. Это сочетание приводит к тому, что автор называет «достижительным активизмом»: «Люdiam хотелось доказать, продемонстрировать, чего они на самом деле стоят, занять в жизни места, которые они на самом деле заслуживают» (Шмидт 2011:36). Развитие такой идентичности происходит благодаря обучению, вырабатывающему самодисциплину: ведь студенту нужно продолжить учебу, и при этом он сознает, что знания ему мало пригодятся в последующей деятельности. Тогда, как ни парадоксально, университетам вовсе не стоит заменять классические программы практическими навыками, которые, казалось бы, пригодятся студентам на рынке труда – и это один самых интересных выводов статьи.

Два сборника можно и нужно читать вместе – многие статьи дополняют друг друга. Например, в статье «Университетская клиентела: может ли студент стать партнером преподавателя?» Елена Бабинцева обращается к прагматике взаимовыгодных отношений между студентом и преподавателем (сборник «Наши университеты. Студенты»). В свою очередь в сборнике «Факультеты ненужных вещей» Кирилл Титаев дает объяснение академическому сговору, описывая условия, при которых согласованные взаимодействия между студентами и преподавателями становятся взаимовыгодными. Сговор – это явление неявное, однако статья о патрон-клиентских отношениях указывает на определенную выгоду для преподавателя, когда среди студентов у него появляется свой явный клиент, готовый обеспе-

чить коммуникацию между студентами и преподавателями, направленную на упрощение их жизни в университете. Прекрасной иллюстрацией такого упрощения работы преподавателя является статья о «лирических отступлениях» (сборник «Наши университеты. Студенты»). Такие отступления зачастую представляют собой бесполезный разговор, имеющий мало отношения к содержанию лекции. Как показывает автор статьи Ольга Зайнагабдинова, студенты только в крайних случаях нарушают сговор и обращаются к администрации с жалобой на непрофессионализм преподавателя.

Итак, альманах «Наши университеты. Студенты» можно порекомендовать в первую очередь тем, кто хотел бы прочитать интересные статьи про жизнь российских университетов. Правда, читателям нужно быть готовыми к тому, что авторы-социологи будут использовать профессиональную терминологию, которая выглядит не всегда уместно в работе, ориентированной на широкого читателя. В свою очередь сборник «Наши университеты. Факультеты ненужных вещей?» в большей степени сфокусирован на вопросе о состоянии гуманитарного образования. Статьи сборника содержат не только описания этого состояния через метафору кризиса, но и рефлексии о том, как можно отвечать на поставленный вопрос. Однако далеко не все статьи предлагают объяснения причин кризиса. И даже там, где такие ответы присутствуют, главными акторами выступают студенты и преподаватели.

Можно выразить сожаление, что в предложенных ответах отсутствует один важный герой – администрация университета. Возможно, в такой расстановке акцентов проявляется привычный взгляд на университет, в котором администрация осмысливается как изначально подчиненный элемент, который не делает университет университетом. Однако множество изменений в современных высших учебных заведениях невозможно проанализировать без внимания к тому, за счет каких ресурсов они живут и как они управляются. Для того, чтобы продвинуться в этом направлении, нужно отказаться от изучения одной только повседневности, которая близка нам как студентам и как преподавателям, и задаться вопросом, что происходит за закрытыми дверями административных помещений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Паченков, Олег и Михаил Соколов. 2006. «Рождение сборника из духа удовольствия (вместо введения)». С. 4–7 в *Беспредельная социология: Перезагрузка*, под ред. Нади Нартовой, Олега Паченкова, Михаила Соколова и Елены Чикадзе. СПб.: Центр независимых социологических исследований.
- Ушакин, Сергей. 2012. «Надо ли реконструировать феноменологию?». *Laboratorium* 1:156–159.
- Шмидт, Сергей. 2011. «Гуманитарное образование: университетские нормы и жизненные шансы». С. 19–38 в *Наши университеты. Факультеты ненужных вещей? Качества и смыслы гуманитарного образования. Проблемно-тематический сборник*, под ред. Михаила Рожанского и Сергея Шмидта. Иркутск: Центр независимых социальных исследований и образования.